

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА МУЖЧИН К ДОСТУПУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСЛУГИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Сасова Арина Александровна

Белорусский государственный экономический университет,
магистрант

В современном мире бесплодие, как мужское, так и женское, занимает одно из лидирующих позиций. Быстрый темп жизни, нестабильный гормональный фон, сниженный иммунитет, наличие различного рода заболеваний, стресс – все это оказывает влияние на репродуктивное здоровье [1, с. 46].

Широкое использование современных методов вмешательства в репродуктивную функцию человека потребовало введения регулирующих мер, обязательных для всех участников этих процессов. Актуальной проблемой в развитии репродуктивных прав остается вопрос об ограничении права мужчин к доступу такого метода вспомогательной репродукции как суррогатное материнство.

Согласно ч. 2 ст. 20 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341–З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон о ВРТ) услугой суррогатной матери может воспользоваться только женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка. Таким образом, в белорусском законодательстве доступ к услуге суррогатного материнства ограничен по половой принадлежности.

Однако, несмотря на отсутствие указанных нормативных предписаний, вопрос получения одиноким мужчиной доступа к вспомогательным репродуктивным технологиям в виде суррогатного материнства неоднократно становился предметом как научных и экспертных обсуждений, так и предметом судебных разбирательств. Проведенный в данной области анализ указывает на отсутствие единства мнений.

В юридической литературе выделяют несколько правовых позиций по данному вопросу. Первая точка зрения заключается в буквальном толковании норм права, регламентирующих общественные отношения в сфере суррогатного материнства. Ее представители исходят из того, что, поскольку одинокие мужчины как лица, которые могут воспользоваться рассматриваемым видом вспомогательных репродукционных технологий, не упомянуты законодателем, следовательно, на них данное право не распространяется. Однако вспомогательные репродуктивные технологии, в том числе суррогатное материнство, представляют собой методы лечения бесплодия. В свою очередь, согласно ст. 45 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья.

Следовательно, ограничение права одиноких мужчин на применение технологий суррогатного материнства представляет собой ограничение их права на медицинскую помощь. Также в обоснование этой позиции

приводятся доводы о том, что сама процедура суррогатного материнства направлена на укрепление института семьи, которая для защиты нравственности будущего ребенка должна представлять собой союз мужчины и женщины. Вместе с тем, следует отметить, что мужчины не лишены права на усыновление ребенка (ст. 125 Кодекса о браке и семье).

В связи с этим представляется нелогичным ограничение их права на доступ к технологиям суррогатного материнства с целью рождения генетически связанного с ними ребенка. Закрепление подобного положения на уровне закона нарушает системность действующего законодательства.

Вторая позиция состоит в том, чтобы признать право на суррогатное материнство за мужчинами. В обоснование указанной точки зрения был положен принцип, согласно которому отсутствует законодательный запрет на рассматриваемые действия, следовательно, мужчина имеет право на участие в программе суррогатного материнства [2, с. 9].

В исследуемом вопросе следует также изучить и опыт зарубежных государств. Законодательство Российской Федерации не содержит прямого запрета к доступу одинокого мужчины к услуге суррогатного материнства. Однако проведя анализ российской судебной практики, отметим, что суды признают договоры об использовании вспомогательных репродуктивных технологий, стороной которых выступал одинокий мужчина, ничтожными сделками. Вместе с тем было вынесено около 200 судебных решений, которые все же признали право одиноких отцов иметь детей с помощью суррогатных матерей [3, с. 28].

Во многих штатах США одиноким мужчинам законодательно разрешается пользоваться услугами суррогатного материнства. В целом, процесс суррогатного материнства для одиноких родителей такой же, как и для любых других потенциальных семей. В США законы о суррогатном материнстве для одиноких родителей предусматривают такой же порядок применения услуги суррогатного материнства, как и для семейных пар. Многие агентства суррогатного материнства в США оказывают помощь в поиске донора и суррогатной матери одновременно, или же направляют в банки репродуктивного материала. Однако юридически процесс суррогатного материнства далеко не прост. В разных штатах действуют разные правила, а поскольку суррогатное материнство – относительно новый метод создания семьи, многие из этих законов расплывчаты и могут применяться по-разному. Но в то же время, данный факт не отменяет права мужчин к доступу услуги суррогатного материнства [4].

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что на данный момент присутствует необходимость в реформировании действующего законодательства, поскольку одинокие мужчины должны иметь право на отцовство, на ряду с правом одиноких женщин на материнство. Лишение мужчин этого права, на наш взгляд, противоречит ст. 45 Конституции Республики Беларусь. В связи с этим, считаем целесообразным изложить ч. 2 ст. 20 Закона о ВРТ в следующей редакции: «Услугой суррогатной матери может воспользоваться мужчина и женщина, для которой

вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка».

Список использованных источников:

1. Троеглазова, Л. Ю. Экстракорпоральное оплодотворение как вспомогательный метод репродуктивной технологии / Л. Ю. Троеглазова, М. Ю. Сапрыкина // Инновационные подходы в современной науке. – 2019. – С. 46–50.
2. Гусева, А. Морально-этические и юридические аспекты суррогатного материнства: истоки, международный опыт, проблемы / А. Гусева // Репродуктивная медицина. – 2017. – № 4 (33). – С. 7–12.
3. Очкина, А. А. Проблема недопустимости использования услуг суррогатного материнства для одиноких мужчин / А. А. Очкина // Перспективы развития мировой социально-экономической системы. Актуальные проблемы развития естественных и технических наук : Материалы международной научно-практической конференции, Москва-Владивосток, 22–29 июня 2022 года / Отв. редактор А.А. Зарайский. – Саратов : Общество с ограниченной ответственностью "Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2022. – С. 26–30.
4. Can single parents pursue surrogacy? [Electronic resource] / Surrogate. – Mode of access: <https://surrogate.com/about-surrogacy/types-of-surrogacy/can-single-parents-pursue-surrogacy/#:~:text=In%20traditional%20surrogacy%2C%20a.> – Date of access: 10.01.2023

ПРЕКРАЩЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕДНИХ НОВАЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Скобелев Владимир Петрович

Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

Вступление в силу Закона Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 90–З «Об изменении законов по вопросам исполнительного производства» (далее – Закон № 90–З) привело к значительным изменениям Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об ИП), в том числе и в части регулирования им прекращения исполнительного производства. обратим внимание на некоторые из новаций.

В связи с изменением (в направлении усиления защиты государственных интересов) в регулировании последствий отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам о взыскании сумм в доход государства, из текста ст. 52 Закона об ИП были исключены два абзаца, предписывавших прекращать исполнительное